

Глава 1

Цзи Сюань был мертв.

Десятки небесных молний обрушились на землю, превращая всё, чего касались, в пепел. И он сам, и его меч были разнесены в щепки. По логике вещей, даже его божественная душа должна была бесследно исчезнуть.

Но он снова был жив.

Когда он открыл глаза, в ушах всё еще стоял затихающий грохот небесного грома, а в груди жил трепет перед мощью Небесного Дао.

Однако этот страх быстро развеялся при виде представшей перед ним картины.

Потолок подпирали массивный полированный серебристый скелет, под полупрозрачными стеклянными панелями которого едва виднелись трубы. Он не заметил ламп, но в воздухе парили бесчисленные светящиеся точки. Неподалеку механическая рука дробила луч света на несколько острых, неровных фигур. Из серебряного кубка та же рука уверенно плеснула жидкость в стоящий рядом бокал — кубики льда столкнулись с чистым звоном.

Откуда-то доносилась мелодичная музыка; слова песни были на языке, которого Цзи Сюань никогда не слышал.

«Похоже на банкет», — рассудил он.

Под ним было что-то мягкое и удобное — даже приятнее, чем в его покоях в Дворце Демонов.

Места, куда ударила молния, всё еще ныли тупой болью. Он инстинктивно потянулся, чтобы коснуться их, но пальцы нащупали лишь целую, сухую кожу.

Цзи Сюань не помнил, чтобы совершал ритуал захвата чужого тела.

Как только эта мысль возникла, в голове тут же раздался странный голос:

[Это не захват тела.]

[Вы переместились в мир романа в качестве «пушечного мяса».]

...Пушечное мясо?

[Это значит... ну... мир вращается вокруг главного героя, а пушечное мясо, — голос в голове]

звучал виновато, — это такая ступенька, которая нужна, чтобы путь героя выглядел ярче и величественнее... в общем, как-то так.]

Прежде чем Цзи Сюань успел задать вопросы, этот самопровозглашенный «Систем», словно боясь, что не сможет объясниться доходчиво, поспешил начать новый круг пояснений. В разум Цзи Сюаня хлынул поток образов и информации, сопровождаемый комментариями голоса.

Он «увидел» историю юноши, которого тоже звали Цзи Сюань.

Тот был благородным молодым господином семьи Цзи в Первой Галактике, но в детстве попал в аварию и оказался брошенным на планете-свалке.

В двадцать лет, пройдя через невыносимые лишения и полагаясь лишь на нефритовый кулон, оставленный матерью, он нашел Шэнь Цюэ — человека, с которым был обручен с детства, — и в итоге вернулся в семью Цзи. Только тогда он обнаружил, что все эти годы его место занимал другой, наслаждаясь привилегиями жизни в доме Цзи.

Этим человеком был главный герой этого мира — Цзи Янь.

[Хотя настоящий молодой господин вернулся, семья Цзи не смогла расстаться с фальшивым, поэтому они решили воспитывать обоих, — прошептала Система. — Цзи Сюань так отчаянно нуждался в доме, что по глупости согласился.]

Но всё пошло совсем не так, как в его мечтах.

Умный и послушный фальшивый брат нравился всем больше, чем он. «Цзи Сюань» из кожи вон лез, чтобы угодить семье, но всё выходило наперекосяк.

Он до полуночи пропадал в тренировочном зале военной академии, пытаясь заслужить признание старшего брата, — и только для того, чтобы подслушать, как тот говорит отцу, что Цзи Сюань туповат и ни в какое сравнение не идет с Цзи Янем.

Он притворялся жизнерадостным, чтобы сблизиться с женихом, неумело готовил подарки — и видел, как тот выбрасывает их при первой возможности.

Наконец он встретил друга, которому, как ему казалось, мог довериться. Но вскоре понял, что тот видел в нем лишь игрушку, забавы ради наблюдая за его жалкими потугами, прежде чем столкнуть «Цзи Сюаня» в еще большую бездну унижения.

Чем сильнее он пытался вписаться, тем более чужим казался. Он пытался подражать манерам и речи Цзи Яня, но заслужил лишь насмешки за «нелепое позёрство».

В конце концов, из-за того, что его оценки в академии были худшими, его бессердечно отправили в самую отдаленную галактику на опаснейшую миссию по освоению территорий. Пока на «Цзи Сюаня» нападали зерги, а его жизнь висела на волоске, фальшивый господин купался в лучах славы и обожания брата, жениха и того самого друга на Лиге военных академий, попутно завоевывая сердце своего «белого лунного света». И даже тогда трое мужчин были готовы следовать за ним по пятам.

[...А Цзи Сюань мог лишь чувствовать, как угасает его жизнь, в одиночестве, в госпитале на пограничной планете.]

«Это всё?» — спросил Цзи Сюань.

[Не... не совсем. История не закончена, кажется, автор её забросил. Она дошла только до этого момента, — голос запнулся, явно смутившись. — Так что, если Хозяин завершит оставшуюся часть сюжета, миссия будет считаться выполненной.]

Голос Цзи Сюаня не выражал эмоций: «Значит, ты притащила меня сюда, чтобы я просто ждал смерти?»

[Нельзя же так говорить...]

«А если я не хочу?»

Зона отдыха, где сидел Цзи Сюань, находилась в уединенном уголке банкетного зала, прямо у панорамного окна, освечивающего серебром.

Стекло отражало его профиль: он небрежно сидел на диване, закинув ногу на ногу, расслабленно откинувшись на мягкие подушки. Его поза и манера держаться были в точности такими же, как в те времена, когда он восседал на Черном Золотом Троне в Дворце Фугуан.

Цзи Сюань мельком глянул на размытую тень в окне и мгновенно всё понял. Либо у этого «настоящего господина» была точно такая же внешность, как у него, либо это тело было его собственным, которое должно было превратиться в прах под ударом молнии.

[Ваше тело действительно было испепелено Небесной Карой. Это тело создано заново, — своевременно пояснила Система. — Если вы откажетесь... это новое тело вскоре будет аннулировано.]

Цзи Сюань не понял, считать ли это угрозой.

Без тела он был бы не более чем тяжело раненной божественной душой. В этом мире не было духовной энергии; он не смог бы ни подпитать свою душу, ни найти новое тело для вселения. Так что смерть ждала его в любом случае.

[К тому же, история еще не закончена. Вдруг внезапно найдется чудодейственное лекарство? Может, вы выживете!] — с надеждой вставила Система.

Цзи Сюань необъяснимо усмехнулся и спросил: «Ты сама-то в это веришь?»

[Я...]

Прежде чем Система успела закончить свое невнятное бормотание, свет рядом с Цзи Сюанем внезапно загородила тень.

Он перевел взгляд от окна. Первое, что он увидел, — золотистые вьющиеся волосы гостя.

Вероятно, никогда раньше не видел подобных черт лица, Цзи Сюань на несколько секунд оцепенел.

И вдобавок ко всему...

Голубые глаза.

— Почему ты сидишь здесь в полном одиночестве, братец? — Юноша бесцеремонно опустился в кресло подальше от Цзи Сюаня.

На нем была темно-красная шелковая рубашка и черный жилет, подчеркивающий широкие плечи и узкую талию. Уголки его глаз были слегка опущены, что придавало лицу оттенок порочного очарования, в то время как в глубине взгляда таилась ехидная злоба.

[Шейх Роан.]

«Кто?»

[Ваш «близкий друг», молодой наследник семьи Роан.]

[М-м-м... он извращенец.]

— Благодаря Цзи Яню, сегодня здесь собралось немало любопытных личностей, — Шейх Роан с улыбкой принял бокал мерцающего вина из механической руки и выудил из бокового кармана список гостей. Он быстро пробежался по нему глазами, даже не пытаясь посмотреть на Цзи Сюаня. Голос его звучал вкрадчиво и мягко: — Третий сын семьи Спенсер — его старшего брата только что назначили губернатором Второй Галактики, он сейчас на пике власти... Вот этот из семьи Бо, бывший лучший ученик Военной академии Марса, кажется, вступил в Легион Кейс...

Зачитав еще бог весть сколько имен, он внезапно захлопнул список и, наконец, обратил взор на Цзи Сюаня:

— Ну что, братец, тебе кто-нибудь приглянулся на этот раз?

— Спенсер хорош собой. Совершенно не тот типаж, что твой жених. Интересно же попробовать что-то новенькое. А тот, что из Бо, хоть и простоват на лицо, зато Альфа уровня 2S. С защитой из Легиона Кейс тебе, братец, будет куда проще на экзаменах. Не придется трястись, что тебя выпрут из академии за то, что тянешь всех на дно.

— Ну так что? — Он приподнял веки, и его прямой взгляд, словно влажная, скользкая змея, издевательски встретился с глазами Цзи Сюаня. Каждое слово он выговаривал медленно и с расстановкой: — Если кто-то пришелся по вкусу, я не против побыть твоим сватом.

Прошло очень много времени с тех пор, как Цзи Сюань встречал кого-то, кто с таким рвением пытался подложить под него «игрушку».

Он с некоторым раздражением выслушал тираду Шейха, полную незнакомых слов, а затем холодно спросил:

— А как же ты?

— Я? — Шейх издал короткий смешок. — Разве ты не знаешь, братец? Мне нравятся те, кто позубастее. Я не по части таких, как ты, — тех, кто начинает хныкать, не продержавшись в постели и двух минут.

Это предложение выходило далеко за рамки простого оскорбления.

Однако Цзи Сюань не рассердился. Он спокойно изучил лицо юноши, которое казалось ему весьма экзотичным, выгнул бровь и ответил с той же насмешкой, что и его собеседник:

— Какое совпадение. Мне тоже не по душе сопляки, у которых молоко на губах не обсохло.

Шейх на мгновение опешил — видимо, не ожидал, что обычно тихий и забитый Цзи Сюань способен огрызнуться. Но через пару секунд к нему вернулось самообладание. Затем, словно обнаружив что-то интересное, он расплылся в еще более широкой улыбке.

Он резко пересел на диван к Цзи Сюаню, и его агрессивный аромат ударил тому в ноздри.

Но больше, чем запах, Цзи Сюаня озадачило странное ощущение: кожа на затылке внезапно и бесконтрольно дернулась пару раз.

Прежде чем он успел осознать это чувство, он услышал голос Шейха, в котором сквозило притворное сожаление:

— Какая жалость. Кажется, у того «зрелого и надежного», который тебе по вкусу, в сердце уже занято место для другого.

Цзи Сюань проследил за его взглядом в окно. Внизу, в террасном саду, стояли двое — один высокий, другой пониже.

Ярко-желтые розы густо цвели на ухоженных клумбах, их зеленые листья колыхались на ветру. Светлолицый юноша стоял, опустив глаза, и откусывал крошечные кусочки от изысканного пирожного на фарфоровой тарелке.

Мужчина рядом с ним, в сером костюме, обладал резкими чертами лица и холодным, отстраненным взглядом. Однако в тот момент, когда он протянул руку, чтобы стереть след крема с губ юноши, на его суровом лице промелькнула редкая нежность.

В это мгновение Шейх без предупреждения наклонился ближе, словно желая в полной мере насладиться реакцией Цзи Сюаня.

— Братец, и что же ты будешь делать? Похоже, твой жених всё-таки предпочитает Цзи Яня.

В его словах сквозила чистейшая, неприкрытая злоба.

<http://bllate.org/book/16028/1441049>